

Т.А. Малахов

Решение партийными органами проблемы нехватки кормов для общественного животноводства и животноводства в личных подсобных хозяйствах Новосибирской области во второй половине 1960-х годов.

Изучение истории регионов – одна из основных задач современной отечественной исторической науки. Будущее страны в немалой степени зависит от развития ее отдельных территорий, широкое исследование истории которых позволит конкретизировать панораму российской истории второй половины XX в., увидеть её многие скрытые тенденции, решить ряд дискуссионных проблем.

Значительный интерес в этом плане представляет прошлое Новосибирской области – достаточно крупного субъекта федерации в масштабах Сибири и всей России. Во второй половине XX в. Новосибирская область была по преимуществу промышленным регионом. Однако сельское хозяйство в данном случае оставалось также одним из наиболее приоритетных отраслевых комплексов. В частности важнейшей отраслью сельскохозяйственного производства являлось животноводство, успешное развитие которого зависело от его обеспеченности кормами.

В эпоху господства в СССР Коммунистической партии решающую роль в руководстве всеми сферами жизни страны, в том числе отраслями сельского хозяйства, играли ее структуры. Целью данной работы является анализ деятельности партийных органов, главным образом, Новосибирского обкома и райкомов области, по решению проблемы нехватки кормов для животноводства во второй половине 1960-х годов.

Источниковую базу работы составили материалы делопроизводства одного регионального и двух центральных архивов, периодическая печать, воспоминания, статистические материалы.

Проблема обеспечения животноводческого хозяйства кормами в рассматриваемый период не получила детальной разработки в отечественной историографии. Она рассматривалась преимущественно в публикациях, посвященных изучению общих вопросов развития аграрного сектора Новосибирской области и Сибири в целом.

Рассмотрим сначала ситуацию с обеспеченностью кормами в животноводстве личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

В октябре 1964 г. ЦК КПСС принял постановление «Об устранении необоснованных ограничений личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих»¹. Оно было направлено на предотвращение свертывания ЛПХ, на дальнейшее их развитие и оказание помощи со стороны государства и колхозов.

Меры нового руководства, безусловно, носили прогрессивный характер. Они отменяли ограничение размеров личных подсобных хозяйств, характерное для конца 1950 – начала 1960-х годов и вызвавшее существенное сокращение поголовья крупного рогатого скота в личной собственности населения. С января 1959 по январь 1961 г. в РСФСР

Малахов Тимофей Александрович, аспирант, Институт истории СО РАН.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. С. 517.

оно уменьшилось на 23%¹. В Новосибирской области количество коров в ЛПХ в начале 1966 г. составляло только 91% от уровня 1959 г., свиней – 82%, овец и коз – 77%².

Есть сведения, что новосибирские коммунисты и их лидер Ф.С. Горячев изначально отрицательно оценили идею сокращения ЛПХ. Особенно негативно в регионе отнеслись к проекту указа, запрещавшего горожанам держать скот. Вот как вспоминает об этом А.П. Филатов: «В то время его [скот] держали даже в Новосибирске. У нас тоже была корова. А как кормить семью с двумя малыми детьми, когда моя зарплата была девятьсот рублей?»

«Раскрестьянивание» горожан, лишение их подсобного хозяйства было сверхпреждевременным. Такой вывод, поддержанный Ф.С. Горячевым, сделал и наш обком партии. В городах еще очень много было частного жилья, с надворными постройками, стайками для скота. Заработки мизерные, мяса и молока в магазинах не хватало. О позиции новосибирских коммунистов сообщили в ЦК партии, но вскоре оттуда уже спустили указ.

Помню, как пришел ко мне на прием путевой обходчик, будка которого была на Кривом озере. Он косил траву для своей коровки в полосе отвода. Там же картошку сажал. Кому была нужна эта земля? А у него – шестеро ребятишек. Мужик пришел со слезами.

Я был тогда депутатом городского совета и вынужден был писать ходатайство в Верховный Совет, чтобы в «порядке исключения» человеку разрешили держать корову. Но разве можно было по каждому случаю просить разрешения нарушить это не продуманное постановление?»³.

Поэтому неудивительно, что указанное постановление ЦК КПСС 1964 г. нашло положительный отклик среди селян и горожан Новосибирской области. С 1966 по 1971 г. количество скота в ЛПХ региона увеличилось с 856,4 до 936,2 тыс. голов (на 8,5%). При этом существенно возросло лишь поголовье овец и коз (на 21%). Поголовье свиней и коров, напротив, сократилось соответственно на 11 и 12%⁴.

В этих условиях в личных подсобных хозяйствах возникли серьезные затруднения с обеспечением кормами скота и птицы. Они были характерны для многих регионов и обуславливались отменой в начале брежневского правления ограничений на ЛПХ, введенных при Н.С. Хрущеве. В связи с этим в личных подсобных хозяйствах возросло поголовье скота и птицы. Данная проблема являлась настолько острой, что в сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС поступали предложения ликвидировать скотоводство в ЛПХ.

В мае 1968 г. к заведующему сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС Ф.Д. Кулакову с таким письмом обратился главный редактор газеты «Сельская жизнь» П. Алексеев. В записке анализировался опыт ГДР по добровольной передаче личного стада в общественное в связи с нехваткой кормов. Автор рекомендовал распространить этот опыт на отдельные колхозы в различных областях СССР с целью практического изучения в условиях нашей страны⁵. Однако подобный эксперимент оказался неудачным.

¹ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 177.

² Орлов Д.С., Андреенков С.Н. Аграрный сектор Новосибирской области в середине 1950-х – первой половине 1970-х гг. Бийск, 2010. С. 128.

³ Филатов А.П. Жили-прожили мы не зря. Новосибирск, 2005. С. 70–71.

⁴ Народное хозяйство Новосибирской области за 1971–1975 гг. Стат. сб. Новосибирск, 1976. С. 66–67.

⁵ РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 47. Л. 7–9.

Секретарь партийной организации совхоза «Карасукский» И. Зайцев сообщил в письме в редакцию газеты «Сельская жизнь» в 1967 г. следующее:

«Живем мы и трудимся в Карасукском совхозе. В личном хозяйстве держим скот и птицу. А кормить их бывает нечем. Магазины сельпо не торгуют ни фуражным зерном, ни комбикормами. Новосибирский трест «Скотооткорм» не разрешает руководителям нашего хозяйства продавать рабочим и служащим корма для скота и птицы. Как нам быть? Не воровать же в совхозе! Надо наладить торговлю комбикормами на селе. Ведь в городе продают зерновые отходы, комбикорма. У нас же только механизаторы получают зерно, но продавать и кормить им скот было бы просто преступлением. Как же нам быть?»¹

Однако далеко не все, подобно сознательному парторгу Карасукского совхоза, считали, что непозволительно кормить скот и птицу пищевым зерном, а также воровать для этого фураж и комбикорм в родном совхозе или колхозе. Регулярные проверки со стороны сельскохозяйственного отдела Новосибирского обкома КПСС и комитетов партийно-государственного контроля нередко фиксировали случаи хищения кормов, сена, зерна². Отдельные механизаторы использовали общественные сенокосильные агрегаты на заготовке сена для личного скота³.

Некоторые руководители районных производственных управлений сельского хозяйства допускали нецелевое расходование комбикормов. Так, например, в 1965 г. начальник Чановского управления Ю.С. Павлов не выдал подсобному хозяйству санаторию «Озеро Карачи» 100 ц. комбикормов. В том же году в Карасукском районе имел место аналогичный случай. Там, по распоряжению главного зоотехника районного производственного управления сельского хозяйства из фондов колхозов и совхозов было выдано 20 ц комбикормов ветеринарной лаборатории. Из них только 8,5 ц. пошли на корм опытных животных. Остальные использовались в ЛПХ работников лаборатории⁴.

В справке в редакцию «Сельской жизни» от собственного корреспондента газеты по Новосибирской области Петра Павловича Чернова, датированной 22 ноября 1968 г., отмечалось, что такая практика для данного региона была вполне нормальна, поскольку выделяемые для корма скота и птицы в личных подсобных хозяйствах фонды не удовлетворяли и десятой доли потребностей. Более того, по сообщению собкора, часто в качестве корма для уток и свиней использовалось не только отборное зерно, но и печеный хлеб⁵.

Имеющихся кормов едва хватало для содержания животных в совхозах и колхозах региона. В рассматриваемый период Новосибирская область испытывала острую нехватку кормов для общественного животноводства. Свиноводство Новосибирской области, к примеру, было слабо обеспечено ценными кормами: картофелем, корнеплодами, зеленой массой посевных культур, сеном, травяной мукой, зернофуражом из своего урожая⁶.

Так, во многих хозяйствах Барабинского, Купинского, Чистоозерного, Здвинского, Убинского, Чулымского и некоторых других районов к 1965 г., главным образом,

¹ РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 36. Л. 3–4.

² См. например: ГАНО. Ф.П-4. Оп. 64. Д. 81. Л. 10; Оп. 60. Д. 80. Л. 116–117.

³ Советская Сибирь. 1969. 15 августа.

⁴ ГАНО. Ф.П-4. Оп. 60. Д. 80. Л. 116.

⁵ РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 53. Л. 7.

⁶ ГАНО. Ф.П-4. Оп. 64. Д. 79. Л. 16.

вследствие недостатка кормов были ликвидированы свиноводческие фермы¹. К 1967 г. в колхозах Краснозерского района поголовье свиней уменьшилось на 27,6%, Венгеровского – на 47,6%, Чистоозерного – на 59%². Производство свинины в 1966 г. в сравнении с предыдущим годом сократилось на 20,4%³.

Анализ годовых отчетов совхозов Новосибирской области за 1965 г. показывает, что в общем расходе кормов для свиней данные корма и сено составили только 6,2%, концентрированные корма – 76,4%, силос – 5,6%. Обеспеченность свиного поголовья кормами составила лишь 75% от научно обоснованных норм, рекомендованных Министерством сельского хозяйства СССР. В колхозах наблюдалась еще более острая нехватка кормов⁴. Низкая обеспеченность свиней кормами при значительном удельном весе покупных концентрированных кормов снижала экономическую эффективность производства. Типичная ситуация сохранялась на протяжении всего рассматриваемого периода.

Испытывали недостаток кормов и другие отрасли животноводства: птицеводство, разведение крупного рогатого скота и пр.⁵

Следует отметить, что средние и высшие уровни партийного руководства Новосибирской области не всегда своевременно реагировали на сигналы с мест, касающиеся данной проблемы. Так, например, в 1968 г. рентабельный молочный совхоз «Отраденский» Куйбышевского района испытывал нехватку силосных комбайнов. В результате под угрозой гибели оказалось 1,5–2 тыс. гектаров силосных культур. В этих условиях 7 502 головы крупного рогатого скота могло остаться зимой без кормов.

Администрация совхоза неоднократно обращалась в Куйбышевский райком КПСС с просьбой выделить дополнительные единицы техники, но так и не получила ответа. Письмо руководства Отраденского совхоза в Новосибирский областной комитет партии аналогичного содержания также было проигнорировано. В июле 1968 г. директор совхоза С.Ф. Волков и секретарь парткома А.М. Горбунов апеллировали к Сельскохозяйственному отделу ЦК КПСС. Они просили выделить к имеющимся двенадцати ещё 10–12 комбайнов для уборки силосных культур. Центральный комитет выделил им пять машин⁶.

В данном случае следует учитывать следующее обстоятельство. По мнению заведующего сельхозотделом Новосибирского обкома партии М. Б. Рыхикова, в 1968 г. общее количество заготовки силоса в области по сравнению с предыдущим годом сократилось. Обеспеченность общественного животноводства кормами также снизилась⁷.

В целом Куйбышевский райком КПСС в конце 1960-х годов уделял мало внимания обеспечению животноводства кормами. В связи с этим зима 1968/69 гг. оказалась крайне тяжелой для совхозов и колхозов данного района, являвшегося крупным поставщиком животноводческой продукции. В ряде хозяйств по этой причине наблюдались перерывы в кормлении скота, а иногда и бескормица. Трудности с заготовкой кормов повторились и в 1969 г.⁸

¹ ГАНО. Ф.П-4. Оп. 64. Д. 79. Л. 21.

² Там же. Д. 86. Л. 5.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Оп. 60. Д. 80. Л. 67, 125.

⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 210. Л. 57–59.

⁷ ГАНО. Ф.П-4. Оп. 64. Д. 84. Л. 13.

⁸ Советская Сибирь. 1969. 15 августа.

Тем не менее, в целом партийные организации проделали некоторую работу по решению данной проблемы. Так ЦК КПСС регулярно принимал постановления о дополнительных заготовках кормов общего характера. Новосибирский обком партии в соответствии с ними разрабатывал конкретные мероприятия в рамках области, районные комитеты – в рамках районов. Кроме того, райкомы непосредственно занимались практическим осуществлением мероприятий на местах.

29 января 1965 г. на бюро Новосибирского обкома была рассмотрена деятельность совхоза «Заря» Черепановского района по организации зимовки скота. В соответствующем постановлении бюро одобрило серьезные успехи предприятия в интенсификации молочно-мясного скотоводства, рекомендовало райкомам КПСС, парторганизациям совхозов и колхозов усилить организационную и политико-воспитательную работу среди животноводов, развернуть соцсоревнование, внедрять достижения науки и передовой практики, организовать зооветеринарную учебу. Руководителям и специалистам хозяйств и производственных управлений рекомендовалось по примеру совхоза «Заря» организовать на каждой ферме приготовление грубых кормов, сбалансировать дефицит белка скармливанием карбамида, ввести в рацион скота дополнительно фосфорсодержащие корма и препараты, витамины, антибиотики и биостимуляторы. Постановление Областного управления производства и заготовок сельхозпродуктов, областное объединение «Сельхозтехника» и Облзоветснаб принять дополнительные меры по снабжению колхозов и совхозов оборудованием и т.д.¹ Аналогичным по содержанию было постановление бюро обкома от 21 мая 1965 г. «Опыт интенсивного откорма крупного рогатого скота в Первомайском совхозе Татарского района»².

16 июля 1965 г. было принято постановление бюро Новосибирского обкома и облисполкома «О дополнительных мерах по усилению заготовки кормов»³. В этом документе задача заготовки кормов рассматривалась как главная для всей партийной организации области. В соответствии с ним на заготовку кормов и прочие сельскохозяйственные работы из райцентров, рабочих поселков и городов Новосибирской области были мобилизованы дополнительные трудовые ресурсы в количестве 30 тыс. чел.

Через неделю бюро обкома КПСС приняло постановление «О дополнительных мерах по накоплению кормов для нужд общественного животноводства»⁴. В нем было обращено внимание на заготовку сена и силосных культур. Обобщающее постановление было принято на заседании бюро 14 сентября 1965 г.⁵

В последующие годы внимание обкома партии к проблеме нехватки кормов не ослабевало. В 1965–1970 гг. подобные вопросы регулярно рассматривались на бюро райкомов КПСС.

В 1969 г., по утверждению М.Б. Рыжикова, обеспеченность кормами повысилась⁶. Тем не менее, дефицит кормов не был преодолен. В дальнейшем эта тенденция сохранилась.

¹ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2803. Л. 16–19.

² Там же. Д. 2829. Л. 10–11.

³ Там же. Д. 2841. Л. 7–10.

⁴ Там же. Д. 2845. Л. 12–15.

⁵ Там же. Д. 2859. Л. 4–6.

⁶ Там же. Оп. 69. Д. 143. Л. 6.